

22.03.22

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ПРОТЕСТ: ЖДЕТ ЛИ БЛИЖНИЙ ВОСТОК НОВАЯ «АРАБСКАЯ ВЕСНА»?

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (14-20 МАРТА)

Россия и Украина являются главными поставщиками пшеницы в страны Ближнего Востока. 18 марта представитель Продовольственной программы ООН заявил, что цепочки поставок продуктов на Украине «рушатся». Россия также сталкивается с логистическими проблемами. Это уже спровоцировало значительный рост мировых цен на продовольствие, который может особенно болезненно отразиться на ситуации в арабских странах. В конце 2010 года подобный резкий рост цен стал триггером «арабской весны», в 2022 году они могут вырасти еще сильнее. Однако вопреки предсказаниям некоторых экспертов новой «арабской весны» не произойдет.

В 2011 году в Арабском мире совпало сразу несколько факторов: демографические показатели («молодежный бугор»), авторитарные режимы, потерявшие связь с населением, резкий рост цен на продовольствие и широкое распространение соцсетей. Вместе они привели к беспрецедентной волне массовых протестов, повлекшей за собой падение режимов в Тунисе и Египте, вооруженные конфликты в Сирии, Ливии и Йемене.

Ключевым фактором протестов была демографическая ситуация: в регионе существовал так называемый «молодежный бугор» - молодежь составляла непропорционально большую часть населения из-за демографического бума в 1980-е гг. В то же время правящие режимы игнорировали накопившиеся социальные проблемы: несмотря на полученное образование, значительная часть молодежи не имела работы и перспектив в своей стране, рост экономики отставал от роста населения. В арабских странах процветала коррупция, а арабские лидеры делали все, чтобы как можно дольше оставаться у власти. На этом фоне рост цен на продовольствие выступил фактором **синхронизации** протестных акций в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Йемене, Бахрейне, Омане и других странах. Призывы к протестам быстро распространились в соцсетях, ранее практически не входивших в поле зрения надзорных органов, а кадры массовых акций транслировались по спутниковому телевидению и на Youtube.

Текущий конфликт на Украине уже привел к значительному росту мировых цен на продовольствие. Россия и Украина **поставляют** около 30% пшеницы, 20% кукурузы, 75% подсолнечника и 33% ячменя на мировой рынок. Сейчас логистические цепочки нарушились: украинские порты перестали работать, а чтобы пройти в российские черноморские порты страховые компании **запрашивают** у судовладельцев крайне высокие компенсации. Из-за западных санкций значительно осложнились транзакции с российскими партнерами. В результате в портах **застряло** 13,5 млн тонн пшеницы и 16 млн тонн кукурузы.

Последствия данного кризиса начали ощущаться еще в феврале. Тогда ФАО заявило, что его Продовольственный индекс (FAO Food Price Index) резко вырос, во многом за счет роста цен на растительные масла, молочные продукты, а также зерновые. В феврале 2022 года **индекс** достиг отметки в 140,7 пунктов, в то время как в феврале 2021 года он составлял лишь 116,6. Значительно выросли в цене зерновые: со 126,1 в феврале 2021 года до 144,8 пунктов в этом году. И хотя данные показатели далеко не предел (в феврале 2011 г. индекс превысил 200 пунктов и оставался на этом уровне несколько месяцев), для стран Ближнего Востока рост цен на продовольствие будет особенно чувствителен.

80% импорта пшеницы и 73% подсолнечника Египта **приходится** на Россию и Украину. 78% импорта пшеницы в Турцию **обеспечивают** Россия и Украина. Ливан **импортирует** 66% пшеницы из Украины и 12% из России. Россия и Украина также экспортируют пшеницу в Судан, ОАЭ, Тунис и Марокко. Но под ударом оказались не только эти страны: государства, закупающие пшеницу на других рынках, также страдают от роста мировых цен. В начале марта **цена фьючерсов** на пшеницу на Чикагской бирже достигла практически исторического максимума, лишь немного не дотянув до предыдущего рекорда, установленного в феврале 2008 года. Влияние возросших мировых цен ощутят на себе все страны, импортирующие значительную долю продовольствия: так, Египет импортирует 60%, Марокко – 40%. В 2021-2022 Египет планировал **импортировать** более 13 млн тонн продуктов, Алжир – более 7 млн, Марокко – около 5 млн.

Рост цен может осложнить положение в странах, где продовольственная ситуация уже крайне тяжелая, как например в Йемене и Сирии. Во многом они полагаются на помощь Всемирной продовольственной программы ООН (ВПП ООН), которая в свою очередь закупает около 50% зерна в России и Украине. Исполнительный директор ВПП Дэвид Бизли во время осмотра одного из пунктов раздачи продовольствия в Йемене

заявил, что ситуация на Украине «окажет существенное влияние на стоимость продуктов питания, нефти и перевозок. Когда думаешь, что хуже быть не может, становится еще хуже. Здесь в Йемене случается катастрофа за катастрофой. Просто сердце разрывается».

Ближневосточные страны пытаются решить проблему и начинают искать альтернативные источники поставок в Румынии, Франции, США и Канаде. У некоторых государств есть запас прочности: египетских резервов пшеницы хватит на 4 месяца, а вот у Ливана – всего на 3 недели, что грозит новыми неприятностями стране, находящейся в состоянии жесточайшего экономического кризиса. Алжир заявил, что его резервов хватит до конца года, однако недавно вновь открыл свой рынок для пшеницы из Франции, который закрыл в прошлом году на фоне дипломатического скандала.

Среди жителей ближневосточных стран распространяются панические настроения. Так, в Турции жители скупают подсолнечное масло, в Ливане пекарни перестали продавать выпечку ради экономии муки. В Египте цены на несубсидируемый хлеб выросли более чем на 50%, что вынудило президента страны Абдель Фаттах ас-Сиси поручить кабинету министров зафиксировать цены и разработать меры по срочному стимулированию местных производителей для расширения посевов.

Однако несмотря на продовольственный фактор, в 2022 г. повторение масштабных событий «арабской весны» все же маловероятно: демографическая ситуация изменилась, молодежь, участвовавшая в протестных акциях в 2011 г. стала на 10 лет старше, пик молодежного бугра преодолен. К тому же правящие режимы с 2011 г. пережили серьезные изменения: в некоторых странах была изменена конституция в сторону большей демократизации, а власти стали уделять первостепенное значение экономическому развитию. Государства научились контролировать информационное пространство и соцсети: в 2022 году они не смогут стать таким эффективным инструментом мобилизации, как это было в 2011. Согласно исследованиям, рост цен на продовольствие повышает вероятность социальной нестабильности и протестов, так что можно ожидать локальных проявлений недовольства в отдельных арабских странах.

Однако новая «арабская весна» может произойти там, где не ждали, – в Африке южнее Сахары. В регионе растет «молодежный бугор», усиливаются авторитарные режимы, а широкие слои населения получают доступ к интернету и соцсетям. В некоторых государствах совпадают все или большинство указанных выше факторов: стоит присмотреться к таким странам как Нигерия, Танзания, Либерия, Руанда, Уганда и Бурунди.

Источник: **Продовольствие и протест: ждет ли Ближний Восток новая «арабская весна»?**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

